

1-3 ОКТ. 1966

УВОЛЬНЕНИЕ ПО ТЕЛЕФОНУ

ДРЕМОТНУЮ тышину у разрезал телефонный звонок. Из гастрольной поездки звонил директор русского межобластного драмтеатра Р. И. Рыков.

— Приехала из отпуска артистка Шляпникова? — спросил он у секретаря.

— Нет.

— Оформите приказ!..

Что послужило причиной столь поспешного увольнения артистки, проработавшей в театре не один год?

Во время трудового отпуска Тамара Александровна выехала в Выборг, там жил ее сын, которому предстояло исполнить свой гражданский долг: идти в армию.

Не каждый день матери провожают сыновей в армию. Но беда в том, что отпуск Тамары Александровны кончался 8 сентября, а отправка сына была назначена на 10 сентября. Шляпникова послала в театр телеграмму с просьбой предоставить ей отпуск без содержания на десять дней. Ей было отказано, и тем не менее она осталась. Споры нет, не так легко заменить актрису в готовом спектакле, но надо понять и мать. Можно спорить о поступке Шляпниковой, но бесспорно, что ди-

ректор театра не имел права увольнять человека в его отсутствие, не выслушав его, не поговорив с ним. Не имел, наконец, права увольнять члена месткома без ведома профсоюзного комитета.

Уволил, хотя у Шляпниковой есть справка Выборгского горвоенкомата, подтверждающая причину ее задержки.

Раймонд Иннокентьевич Рыков — молодой руководитель, и поэтому первым желанием работников облсовпрофа было указать ему на допущенную ошибку. Рыкова пригласили на беседу. Он не явился. Когда по телефону попытались выяснить причину, он не пожелал утруждать себя объяснениями. Пробормотав что-то невнятное о поездке в Ташкент, Раймонд Иннокентьевич в гнев заключил:

— И вообще я вам не мальчишка, — трубка была опущена на рычаг.

Пришлось вмешаться областного управлению культуры. Директор театра явился в облсовпроф. Всем своим видом он подчеркивал ничтожность отрыва занятого человека от дел по «пустякам». Разговор явно не получился. Директор остался при своем мнении. И только после заседания месткома, решившего восстановить Шляпникову на работе, Рыковым был издан соответствующий приказ.

Но и здесь он остался верен себе. Восстановил на работе с 18 сентября, а... зарплату почему-то решил начислять с 28-го и строгий выговор записал. Пусть, мол, знает Шляпникова и все остальные, что он вынужден был подчиниться «давлению» профсоюза.

Таким образом, спор еще не окончен. Из-за каприза директора, из-за его нежелания признать ошибку.

Может быть, этот инцидент — единственный в административной деятельности т. Рыкова? В том-то и беда, что нет.

Начиная с февраля текущего года, Рыков по разным причинам и вообще без таковых уволил 14 работников, причем большинство без согласия месткома. И наоборот, в двух случаях есть согласие месткома, но нет приказа об увольнении (!!).

Такого давно не наблюдалось ни на одном предприятии, ни в одном учреждении нашей области.

— Надо оздоровить обстановку в коллективе, — говорит директор театра.

Надо. Согласны. Но ведь увольнение — далеко не единственная форма оздоровления. Есть коллектив, есть общественное мнение, есть многообразные формы дисциплинарного и общественного воздей-

ствия. Всем этим и в первую очередь мнением профсоюзного комитета т. Рыков пренебрег.

...Приказ № 24: машинист сцены Мамасадыхов за срыв спектакля уволен; приказ № 25: шофер автобуса Хайнараров уволен; приказ № 28: управделами Чукаева уволена, причем даже без указания причины увольнения.

А местком? Местком занял весьма неприглядную позицию невмешательства.

Партийной организации театра тоже хорошо известно об охватившем директора административном зуде. Но, к сожалению, никто не поговорил об этом с коммунистом Рыковым, не осадил зарвавшегося администратора. А это необходимо и для театра, и для т. Рыкова, с которым можно согласиться пока лишь только в том, что он уже не мальчишка...

М. АШЕРСОН.

Заведующий юридической консультацией облсовпроф.